

П. М. Тутов

*адъюнкт кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России*

ПОЗИЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ П. 1 Ч. 2 СТ. 133 УПК РФ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Рассматривая такой вид обвинения, как частное, имеющее законодательное закрепление в части второй ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), можно подчеркнуть его практическую реализацию на достаточном уровне на всей территории Российской Федерации [1]. Однако если же рассматривать справки по итогам анализа качества работы мировых судей в отдельности по территориальным субъектам России, можно отследить динамику снижения рассмотрения уголовных дел частного обвинения по существу мировыми судьями. Несмотря на то, что процент вынесенных и вступивших в законную силу решений остается из года в год на одном уровне, следует отметить снижение апелляционного показателя [2]. Полагаем, что причинами сложившейся обстановки послужило изменение отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, касающееся ряда изъятий в нормативной регламентации производства по делам частного обвинения, а также возникновение проблемных ситуаций, связанных с отдельными вопросами при рассмотрении уголовных дел частного обвинения судом.

К одним из наиболее острых проблем по делам, относящимся к категории частного обвинения, можно отнести вопрос, касающийся реабилитации. Невзирая на долю уголовных дел частного обвинения по сравнению с делами публичного обвинения, вопрос о реабилитации в вышеуказанной категории на сегодняшний день не получил должного разрешения в законодательном отражении, а также в правоприменительной практике.

Реабилитация в уголовном судопроизводстве представляет собой комплексный уголовно-процессуальный институт. Предназначение последнего заключается в восстановлении прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, осужденного и оправданного, а также возмещения им вреда, причиненного в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования. Правоотношения, складывающиеся в ходе реабилитации, регулируются нормами уголовно-процессуального, гражд-

данского, гражданско-процессуального и иного законодательства. Регламентирование восстановительной процедуры, в том числе и нормами гражданского законодательства, по общему правилу, указывает на необходимость установления полного состава гражданского правонарушения.

Действующим уголовно-процессуальным законодательством реабилитация на нормативно-правовом уровне определена в ст. 133 УПК РФ. Данная норма предусматривает право лица, подвергнутого незаконному и необоснованному уголовному преследованию, на восстановление нарушенных законных интересов личности, а также включает в себя возможность возмещения и устранения вреда, который был причинен в результате указанного преследования. Обращение к совокупности норм, включающей ст. 133 УПК РФ и ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), следует отметить, что она предусматривает упрощенный порядок возмещения лицу, вовлеченному в уголовно-процессуальные отношения, вреда, причиненного соответствующим субъектом уголовного судопроизводства, в ходе осуществления по делу уголовного преследования. Особенностью является то, что доказыванию подлежит усеченный состав гражданского деликта. Однако любой причиненный вред подлежит полному возмещению. Об этом справедливо отмечено в работе В. М. Мелихова и Т. М. Медведевой, которые пишут: «...для реабилитации не имеет значение, по каким основаниям и кто конкретно виноват в незаконном привлечении его к уголовной ответственности. Поскольку вред причинен незаконными действиями, он должен быть возмещен» [3, с. 81–87].

Подходя всесторонне и дифференцированно к данному вопросу со стороны законодательной регламентации, необходимо обратить внимание как на главу 18 УПК РФ в целом, так и на ст. 133 УПК РФ в отдельности.

5 апреля 2013 года Федеральным законом № 54-ФЗ статья 133 УПК РФ дополнена частью 2.1. Содержание последней посвящено праву реабилитации по уголовным делам частного обвинения. Исходя из содержания указанной нормы, следует, что права, связанные с реабилитацией имеют лица, указанные в п. 1-4 части второй ст. 133 УПК РФ, в случаях, когда уголовное дело возбуждено по основаниям и в порядке, указанным в части четвертой ст. 20 УПК РФ. Необходимо также учесть и тех лиц, которые осуждены по решению суда при рассмотрении уголовных дел частного обвинения, последние в свою очередь были возбуждены указанным органом государственной власти в порядке, предусмотренном ст. 318 УПК РФ [4].

Обращая внимание на п. 1 части второй ст. 133 УПК РФ и исходя из прямого его толкования, следует отметить, что данная норма применяется

в ходе реализации возможности возмещения, устранения, а также восстановления нарушенных прав и законных интересов личности в ходе уголовного судопроизводства. Следует обратить внимание на возникающие противоречия между законодателем и правоприменительной стороной.

Кроме того, при исследовании вопроса, касающегося реабилитации, необходимо принимать во внимание и постановление Пленума ВС РФ № 17 от 29 ноября 2011 года, где в абз. 2 п. 8 разъяснено, что «право на реабилитацию не распространяется на лиц, в отношении которых был вынесен оправдательный приговор по уголовному делу частного обвинения» [5].

При этом нельзя оставить без внимания позицию Конституционного Суда РФ. Например, в ходе рассмотрения жалоб ряда граждан о проверке конституционности ч. 1 и 2 ст. 133 УПК РФ указанным судом вынесено решение о том, что «дела частного обвинения по общему правилу возбуждаются по заявлению потерпевшего или его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ» [6].

Представляется, что законодатель при разработке и последующем закреплении вышеобозначенного правила исходил из того, что преступления, перечисленные в части второй ст. 20 УПК РФ, не представляют собой особой общественной опасности. Данные преступные деяния направлены против жизни и здоровья личности и в большей части пересекаются друг с другом. Учитывая, что их раскрытие и последующее расследование не вызывает сложностей, то непосредственное обращение в суд и поддержание обвинения не вызывают каких-либо трудностей.

Касательно обвинения, в соответствии со ст. 22 и ч. 3 ст. 246 УПК РФ это является правом, а не обязанностью.

Примером может послужить следующая ситуация. Суд постановил в своем решении оправдать лицо по делу частного обвинения, что в свою очередь не влечет за собой обязанность государства возмещать вред. Так как должны быть соблюдены условия того, что вред не причинен в результате иных незаконных действий или вынесенных и вступивших в законную силу решений суда. Иными словами, при оправдании подсудимого суд прекращает незаконное и необоснованное уголовное преследование, обеспечивая тем самым защиту законных интересов личности, восстанавливая соответствующие права.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

– в отличие от ответственности государства по делам публичного обвинения ответственность частного обвинителя построена на иных началах. Так, в случае применения основания для реабилитации, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, частный обвинитель будет считаться виновным при условии, что злонамеренность его обращения в суд с заявлением будет доказана;

– судебная и законодательная власть не выработали однозначной позиции по применению п. 1 ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь-август 2018 год [Электронный ресурс] : стат. сб. — Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1461924/>. — Дата доступа: 17.03.2019. [Вернуться к статье](#)

2. Справка по итогам анализа качества работы мировых судей судебных участков № 1-4 Асбестовского судебного района и обобщения апелляционной практики Асбестовского городского суда за 1-е полугодие 2017 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://asbestovsky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=359. — Дата доступа: 17.03.2019. [Вернуться к статье](#)

3. Мелихов, В. М. Гражданско-правовые последствия незаконных действий должностных лиц судебно-следственных органов / В. М. Мелихов, Т. М. Медведева // Проблемы применения правовых норм на предварительном следствии. — Волгоград, 1981. — С. 81–87. [Вернуться к статье](#)

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобрен Советом Федер. 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона Рос. Федер. от 06.03.2019 г. / КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2019. [Вернуться к статье](#)

5. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федер. от 29 нояб. 2011 г. № 17 : в ред. от 02.04.2013 г. / КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2019. [Вернуться к статье](#)

6. По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. А. Тихомировой, И. И. Тихомировой и И. Н. Сардыко [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2011 № 22-П / КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2019. [Вернуться к статье](#)